

— Цин-гэ, тебе кто-то прислал букет роз. — В тот день он отдыхал в студии звукозаписи, когда его молодой помощник вдруг вошёл с охапкой роз, сияя улыбкой, — Какой же красавец их прислал?

Дарить цветы — это уж точно не стиль Лу Тяньмина. Шэнь Цин перевернул карточку, внизу стояла подпись «Господин Бай»... Опять этот человек. Но под подписью было ещё несколько строк: «Сегодня в шесть вечера, имею ли я честь пригласить вас на ужин?»

Он был озадачен. К пяти-шести часам вечера, прежде чем спуститься, он выглянул за дверь и сразу увидел высокого серебряноволосого мужчину, скрестившего руки и прислонившегося к углу здания. Его черты лица были очень красивыми... Погоди, лицо кажется знакомым... он, кажется... его видел?

— Это ты?! — Он спустился на лифте, выбежал за парадные двери офиса и, запыхавшись с рюкзаком за плечами, уставился на мужчину перед ним, — Ты и есть Господин Бай? Мы виделись в Японии, в той гостинице...

— Я всегда был твоим преданным фанатом. Моя мать — француженка, а отец — по фамилии Бай. — Серебряноволосый мужчина улыбнулся. Он всё ещё выглядел бледным, но черты его лица обладали характерной для европейцев глубиной и красотой, — Я всё не знал, как тебя пригласить, поэтому пришлось так... цветами. Надеюсь, это не вызвало у тебя неприязни?

Отлично, это не тот, кого он боялся... не тот ребёнок со злобещей улыбкой, Бай Чжэнь... Если это просто обычный мужчина...

— Куда пойдём есть? — В душе Шэнь Цина потеплело, и он со злорадством подумал о Лу Тяньмине: неужели ты думаешь, что я без тебя никому не нужен?

— В центре открылся новый итальянский ресторан, не знаю, интересно ли тебе? — Мужчина явно вздохнул с облегчением и с энтузиазмом открыл перед ним дверь спортивного автомобиля. Шэнь Цин сначала не разглядел, но, мельком взглянув, ахнул — Lamborghini Murciélago? Он быстро посмотрел ещё раз, убедился, что не ошибся, и поспешил сесть внутрь.

Богач? Почему этот богач вдруг стал его фанатом? Машина-то ничего! По сравнению со скромным чёрным Rolls-Royce, на котором Лу Тяньмин обычно разъезжал с водителем, эта тачка была куда круче.

Прожив рядом с Лу Тяньмином, он тоже научился узнавать логотипы известных брендов. Усевшись, он внимательно разглядел мужчину: облегающий длинный пиджак Versace цвета слоновой кости, брюки того же цвета подчёркивали длинные ноги, светло-голубая рубашка с слегка расстёгнутым воротником, туфли из серебристой крокодиловой кожи. Весь его облик излучал ощущение роскоши и беззаботности, с первого взгляда было ясно — баловень судьбы из высшего общества, не знающий забот.

— Почему всё время на меня смотришь? Мой внешний вид тебе по вкусу? — Мужчина улыбнулся ему и завёл двигатель.

Шэнь Цину стало неловко, он поспешно замотал головой:

— Извини. Ты очень красивый, я был непочтителен.

— Звезда никогда не бывает непочтительна. — Мужчина добродушно улыбнулся, казалось, у него спокойный характер, — Спасибо, что дал мне возможность сегодня тебя пригласить.

* * *

Тем временем в далёком городе Карэс, за морем, шли ожесточённые бои. В Районе Королевы Жемчуга непрерывно вспыхивали перестрелки, боевики и частные армии двух крупных кланов сходились на улицах. Временные перемирия сменялись новыми вспышками огня, и в Карэсе воцарилась паника.

Лу Тяньмин вспомнил о Шэнь Цине только на утреннем совещании на следующий день. Без того молодого человека, который неумело завязывал ему галстук и с улыбкой его дразнил, он начал чувствовать себя как-то не в своей тарелке.

Он осознал, что Шэнь Цин просто не выдержал бы его удара — он бьёт слишком сильно. Он помнил, как Шэнь Цин кашлял кровью. При одной этой мысли его сердце слегка сжалось. Раньше он был поглощён делами клана и не думал утешить и позаботиться, а теперь, вспомнив, понял, что действительно перегнул палку. Он всегда был человеком, который не любит, когда кто-то вторгается в его личное пространство, с очень сильным чувством территории.

Но то, что он поднял руку на Шэнь Цина так сильно, заставляло его чувствовать вину. Вспоминая, как колючая голова Шэнь Цина покоилась на его плече во сне, он начал ощущать беспокойство.

Изначально он не хотел применять силу, если бы только Шэнь Цин не сказал тех слов...

Угрызения совести и сожаление терзали его изнутри. Шэнь Цин, зависящий от него; его яркая, глуповатая улыбка, когда он полностью доверял; как он прижимался к нему и с серьёзным видом читал ему истории; и та внезапная атака — он с разбегу врезался в него сзади, крепко обнял и уткнулся головой.

Шэнь Цин, должно быть, очень разозлился, когда уходил. Злой, с опухшим лицом, наверное, очень больно. Как он... снова совершил нечто, что ранит другого?

После совещания он позвонил Шэнь Цину. Тот не ответил. Он позвонил снова — телефон был выключен. Он начал нервничать и позвал Хэйтэна.

— Я отправил Ацина и Лора обратно в страну, там безопаснее. — Хэйтэн в костюме, засунув руки в карманы, прислонился к офисному столу и заговорил с ним, — Зачем ты так сильно разозлился на Ацина? Он серьёзно пострадал.

— Я тоже знаю, что это неправильно. — Лу Тяньмин откинулся в кресле, плотно закрыл глаза и потер виски, — Иногда он не знает границ. Я... действительно немного потерял контроль над собой.

— Из-за вируса «Посейдон»? — Выражение лица Хэйтэна изменилось, — У тебя в последнее время приступы становятся всё чаще.

— Да. Даже не могу контролировать мысли о насилии и разрушении... Я не уверен, это инстинкт или проблема с нервными путями. — Лу Тяньмин, что было для него редкостью, откровенно признался и закурил сигарету, — Я всё время учусь постепенно сдерживать себя.

— Я верю в твою выдержку. — Дипломатично сказал Хэйтэн, его брови сдвинулись, — Но выдержка... для нынешнего тебя... не полностью эффективна, верно? Вирус «Посейдон» изначально предназначен для превращения людей в жестоких и воинственных...

Лу Тяньмин поднял руку, останавливая его, и прищурился.

— Я научусь его обуздывать. — Мрачно произнёс он, молча выпуская клубы дыма.

— Пойди и извинись перед Ацином? Хотя бы позвони.

— Я звонил, он не берёт трубку.

— Может, он занят. Если действительно нужно, я могу заняться делами Района Королевы Жемчуга, а ты сначала вернись в страну, успокой его и назначь дату свадьбы.

— Планирую уладить дела, а потом взять его за границу, немного отдохнуть, возможно, он потихоньку остынет.

— Поезжай в Японию навестить мою мать, как раз я тоже собираюсь вернуться с Лором, можем вместе прогуляться по Киото. — Предложил Хэйтэн, — Но сначала тебе нужно его успокоить, и в будущем лучше учиться быть к нему внимательнее. В этой ситуации ты неправ, лидер.

— Я перед ним извинюсь. — Угрюмо сказал Лу Тяньмин, чувствуя резкую головную боль, — Ты прав, я никогда не должен и не могу поднимать на него руку.

— Тяньмин, если ты действительно считаешь его своей будущей женой, ты должен открыть ему своё сердце. Он очень жизнерадостный ребёнок, должно быть, скоро постепенно примет тебя. Самое главное — не ставь между вами слишком много преград. Когда двое вместе, самое важное — это искренность.

— Открыть сердце... — Лу Тяньмин на мгновение задумался, затем горько усмехнулся, — Даже если все в Карэсе считают меня демоном, достойным ада, я не хочу, чтобы он думал... что я действительно демон, способный убить своих кровных родственников.

Хэйтэн на секунду замер, слегка замолчал. Два мужчины молча смотрели друг на друга.

* * *

В предрассветный час город всё ещё был погружён в глубокий сон. Шэнь Цин спал очень крепко, но когда он проснулся в полудрёме, то обнаружил, что лежит в роскошном гостиничном номере.

Сознание было ещё мутным. Внезапно он очнулся, сильно испугался и резко сел на кровати. Серебряноволосый мужчина лежал рядом с ним и, казалось, только что был разбужен им, сонно открывая глаза.

— Дорогой, что с тобой?

Переведены и удалены все китайские символы, включая авторскую заметку в конце, а также исправлен английский фрагмент "handsome" на русский эквивалент. Термины из глоссария использованы корректно. Применены правила оформления прямой речи и диалогов с длинным тире.